

ТЕАТР

Каменная симфония Гюго

Собор Парижской Богоматери под разрушительным действием времени

Публика, собравшаяся в один из вечеров в роскошном зале Азербайджанского государственного академического музыкального театра, замерла в предвкушении начала спектакля *Paris Notre-Dam e ithaf* («Посвящение собору Парижской Богоматери») в постановке режиссера Самира Гуламова по мотивам первого исторического романа на французском языке «Собор Парижской Богоматери» всемирно известного писателя Виктора Гюго.

Фарида АББАСОВА,
«Бакинский рабочий»

Слово породило величайшее произведение эпохи французского романтизма. И это слово - «рок», отмеченное автором в его увлекательном, в некоем смысле пророческом предисловии.

«И вот ничего не осталось ни от таинственного слова, высеченного в стене сумрачной башни собора, ни от той неведомой судьбы, которую это слово так печально обозначало, - ничего, кроме хрупкого воспоминания, которое автор этой книги им посвящает. Несколько столетий тому назад исчез из числа живых человек, начертанный на стене это слово; исчезло со стены собора и само слово; быть может, исчезнет скоро с лица земли и сам собор». Горесть писателя, вылившаяся на страницы романа, отождествляла собой скорбь «при виде бесчисленных разрушений и повреждений, которые и годы, и люди нанесли почтенному памятнику старины». Однако великий и благородный собор не видал большего зла - пламени, которое уничтожило его первоначальный облик.

Опечаливший сердца по-

жар 2019 года вызвал особую потребность в романе, в котором скрупулезно описан легендарный архитектурный памятник Франции. Именно это событие предопределило создание азербайджанским режиссером спектакля-посвящения памятнику, отразившему особенности эпохи наивысшего расцвета его красоты.

Автором идеи и художественным руководителем спектакля «Посвящение собору Парижской Богоматери» является заслуженный деятель искусств, доктор философии по искусствоведению Алигисмет Лалаев. Дирижер-постановщик и автор оркестровки - заслуженный деятель искусств Фахраддин Атаев, балетмейстеры-постановщики - заслуженные артисты Закир и Лейла Агаевы, хормейстер-постановщик - заслуженный артист Вагиф Местанов, художник-постановщик - Вусал Рагим, автор музыкальных текстов - секретарь Союза писателей Азербайджана, поэт и драматург Ильгар Фахми, дирижер - Самед Сулейманлы, концертмейстер - президентский стипендиат Камиль Гасанов, ассистенты режиссера - Севиндж Мамедова и Абрахам Дадашев.

...Занавес распахнулся. Мрак сцены озарило пламя, исходящее от свечей в руках наблюдающих за пожаром, испепелившим множество уникальных деталей старинного архитектурного памятника Европы. На фоне созерцающих трагедию - видеоролик, посредством которого зрители окунулись в таинственную эпоху. Согласно режиссерскому решению, постепенно на сцене появлялись все новые участники спектакля на фоне собора, в руках у ко-

менения в последовательности сюжета, он в полной мере отражает как мировоззренческие тенденции, социальное положение героев, так и планомерный ход некогда свершившихся событий, показывает жизнь в контрастах ярких и приглушенных оттенков, вызывая к сердцам любителей литературного образца высочайшего уровня, и силу любви, дарующую право на обретение нежных чувств, способных дать надежду на душевное тепло обезображенному

Задумка режиссера, применившего в создании спектакля зеркальный метод отображения исторической действительности, в наилучшем виде предстала взорам ценителей театрального искусства после трагического завершения спектакля

торых ярко горели свечи, а на затуманенных приглушенным светом лицах выразительно отражалась печаль. Загадочность действу придавали колокола, звоном которых было заполнено все сценическое пространство. Именно они впоследствии и составят значимую систему фигуративных элементов, украшающих каждую сцену постановки.

Отражая колорит эпохи, режиссер продемонстрировал публике отсталость взглядов и неразумность запретов, царивших в европейском обществе. Особая ценность спектакля в том, что, несмотря на некоторые из-

судьбой человеку. Сила любви, способная отвлечь верующего от праведности и низвергающая его на самую низшую ступень морали. Гибель каждого - итог отчаянной любви, в которой религиозные ценности противостоят чувственности, лелея ростки озлобленности, порождающие непримиримую жестокость.

Особую красочность действу придают исполнение актерами известных композиций, а также звучание мелодий, освежающих в памяти давно забытые образы прошлого, в частности отрывки из включенного в Книгу рекордов Гиннеса

мюзикла Риккардо Коччанте «Нотр-Дам де Пари» и произведений выдающихся композиторов - Рихарда Штрауса, Томазо Альбиниони, Жоржа Бизе, Сэмюэла Барбера. Музыкальное сопровождение обрело жизнь под руководством заслуженного деятеля искусств Фахраддина Атаева.

«Среди множества лиц, озаренных багровым пламенем костра, выделялось лицо человека, казалось, более других поглощенного созерцанием плясуньи. Это было суровое, замкнутое, мрачное лицо мужчины. Человеческому заслоняла теснившаяся во круг него толпа, на вид можно было дать не более тридцати пяти лет; между тем он был уже лыс, и лишь кое-где на висках еще уцелело несколько прядей редких седящихся волос; его широкий и высокий лоб бороздили морщины, но в глубоко запавших глазах сверкали необычайный юношеский пыл, жажда жизни и затаенная страсть. Он, не отрываясь, глядел на цыганку, и пока шестнадцатилетняя беззаботная девушка, возбуждая восторг толпы, плясала и порхала, его лицо становилось все мрачнее. Временами улыбка у него сменяла вздох, но в улыбке было еще больше скорби, чем в самом вздохе», - отмечает автор.

Свидетелями этого и стали зрители, устремив свой взор на Парвиза Мамендрзаева, воплотившего образ архидьякона собора Клода Фролло. Несмотря на несоответствие внешних факторов, как минимум возрастных, он убедительно отразил чудовищность мучений, подтолкнувших его к роковому шагу.

Далее внимание зрителей приковала игра Ниджата Али в образе Квазимодо. Ввергающий в печаль облик главного героя - лишь обложка, прикрывающая его чистое сердце. Мнимое уродство - лишь доказательство красоты внутреннего мира героя, являющегося основой для длительных суждений.

В спектакле также задействованы актеры Мехрибан Залыева (Эсмеральда), Эмин Зейналлы (Грегуар), артисты хора и балетной труппы. Спектакль насыщен драматическими му-

зыкальными и хореографическими номерами, сплетающимися воедино эпизоды жизни героев загадочного мира прошлых лет. Завершение спектакля, как часто происходит в постановках Самира Гуламова, размыто.

В беседе с режиссером мы поняли истинную причину подобных решений. Самир Гуламов отметил, что предпочитает использовать неординарные методы постановки, делая ее совершенно отличной от иных односюжетных спектаклей:

- Для меня крайне важно сделать так, чтобы сюжет никоим образом не возвращал зрителя в нечто уже увиденное им ранее. Главным звеном творческого процесса для меня является создание неожиданных ситуаций, наполненных случайными, но связывающими друг друга элементами. Также особое значение имеет «почва» для размышлений, которую режиссер вкладывает в постановку, ведь зритель должен мыслить и разгадывать многие моменты в процессе просмотра. Обязательно надо задать вопрос, над которым зритель задумается. Это мой наиболее любимый метод работы.

Есть спектакли, в которых допустимо оставлять открытым для раздумий финал. Тем не менее я стараюсь ставить вопросы, на которые возможно ответить, тем самым не позволяю зрителю в финале покинуть зал без информации о дальнейших событиях. Несмотря на все это, каждый воспринимает созданный финал по-своему, ибо я лишь указываю зрителю путь и даю ключ к разгадке.

Задумка режиссера, применившего в создании спектакля зеркальный метод отображения исторической действительности, в наилучшем виде предстала взорам ценителей театрального искусства после трагического завершения спектакля. Как и начало, конец постановки был обогащен ввергающим в раздумья видеокадром, в котором рассказывается о главной идее, заложенной в каждое творение писателя. Действо завершается словами Виктора Гюго: «Всегда любите друг друга всей душой. В мире нет почти ничего, кроме любви».